

18+

Андрей ГАТУР

ПИЛИГРИМ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Андрей Татур

Пилигрим. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70401028

ISBN 9785006244573

Аннотация

Именно в странствиях мы находим себя и вместе с неизведанными землями открываем в себе новые знания и возможности, переосмысливаем своё существование, обретаем цель его. Путешествие с первым шагом позволяет начать всё с чистого листа, а мосты, которые предполагалось сжечь, оставляет нетронутыми. Возможно, когда-то они помогут вернуться домой...

Содержание

Левиафан	5
Ещё одна ночь	6
Заложники	7
Фантазии	8
Поиск	10
Секрет	12
Заброшенная деревня	13
Последнее утро	14
Последняя ночь	15
Пилигрим	16
Палата №10	17
Трещина	19
Риск	20
Листья	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пилигрим Стихотворения

Андрей Татур

© Андрей Татур, 2025

ISBN 978-5-0062-4457-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Левиафан

В людях куда-то исчезло добро.
В людях давно не видно людей.
Это клинический острый синдром
офисов, улиц, домов, площадей...

Пусто в глазах, пусто в душе.
Ярость без повода, как ураган,
рвётся наружу и требует жертв,
чтобы насытился Левиафан.

В людях исчезло добро без следа.
Люди безлики, люди пусты...
Их равнодушие топит суда.
Их безразличие рушит мосты.

Ещё одна ночь

Плывут лениво облака, меняя лики,
ложится солнце на размытый горизонт,
вздыхает ветер одинокий, пьяный, дикий,
в сердцах пиная вдоль кустов дырявый зонт.

Темнеет. Тонкий лунный серп уже наточен,
и тишина сквозит вселенскою тоской...
Мне никуда не деться от бессонной ночи —
стекает время вязкой, липкою смолой.

Заложники

Память пока что за нас в ответе,
если уснёт, мы сойдём с орбит
и не останется мест на планете,
где не пульсирует, где не болит
зверски душа и не ноет сердце.
Истина – в капельках слёз, не в вине.
Нам от тоски никуда не деться,
с ней вдруг оставшись наедине,
мы не посмеем распутать мысли,
мы не посмеем дать волю словам
и, оставляя в покое числа,
мы расползёмся с тобою по швам.

Фантазии

Расплачиваться незачем и нечем,
температура – около нуля,
когда упало небо мне на плечи,
когда рванулась из-под ног земля
и не осталось ни тепла, ни света,
неразличимы контуры теней,
реальность за чертой, за гранью где-то,
слова – нагромождение камней.

Во мгле чернильной, боязливо прячась,
роняю в пропасть времени ключи,
а дверь не открывается иначе,
хоть бей плечом, хоть головой стучи.
Никто не поменяет декораций —
всё в прошлом или, может, впереди,
но я не вижу смысла оставаться
и ждать, никем не встреченный, один.

Шатаясь, бродят призраки по крышам,
видения разносят саранчу...
Никто не видит и никто не слышит —
всё громче, всё отчаянней кричу.
Становится мой голос глуше, глуше...
и болью отзывается в груди.

Вдруг под руки меня схватили души
и молча стали хоровод водить.

Поиск

Взад-вперёд шатаюсь
по распятым улиц.
Пропитался пылью,
пропитался грязью.
Мы с тобой однажды
где-то разминулись
так неосторожно,
будто кто-то сглазил.

Каждый шаг даётся
мне с трудом и болью.
В кровь разбиты ноги,
сердце кровоточит.
В голове бушуют
посильней прибоя
мысли... друг о друга
бьются и грохочут.

Знаю, нужно вырвать,
растоптать твой образ.
Сжечь дотла и пепел
по ветру развеять.
Но плетусь, как прежде,
по пустым, недобрым,

по распятым улиц,
продолжая верить.

Секрет

Немного отрываюсь от земли
и вновь расценено —
попытка к бегству.

В руках – синица,
в небе – журавли,
в альбоме старом —
выцветшее детство,
на верхней полке книга,
в ней – секрет.

Я расшифрую древние страницы...
пускай похоже на полнейший бред,
поверю, не пытаясь усомниться.

Осталось сбросить цепи и хомут,
чтоб прозвенеть
на самой верхней ноте.
Ведь небо не достанется тому,
кто остро не нуждается в полёте.

Заброшенная деревня

Иду по дороге и вижу пустые
приземистые дома,
они милосердно хозяев простили
и тихо сходят с ума.

Я им соболезную и понимаю —
немного похоже на бред,
но в их одиночестве сам отражаюсь —
бесформенный силуэт.

Сознание живо рисует картину:
плодовый ухоженный сад,
резное крыльцо, груш и яблок корзина,
раскидистый виноград,
и звонкая песня радушной хозяйки,
заливистый детский смех,
обеденный стол на тенистой лужайке
и тосты «за этих», «за тех».

Пустые, холодные, Богом забыты,
заброшенные дома
не просят пощады, не просят защиты —
молча сходят с ума.

Последнее утро

Чёрные пропасти белыми пятнами,
стёрты из памяти тысячи лиц,
стали навеки врагами заклятыми,
выпустив зло и грехи из темниц.

Чёрные линии, чёткие линии
смерти внезапной, страшной судьбы,
плиты надгробий покрыты инеем,
в склепах зловеще скрипят гробы.

Чёрные воды реки забвения
вышли, вздымаясь, из берегов,
нет в них ни таинства, ни отражения,
что не бросай – не увидишь кругов.

Чёрным по белому
длинными строчками,
буквы в слова, как на теле рубцы...
Перемешались святые с порочными...
Чёрное утро.
Встают мертвецы.

Последняя ночь

Стенает память громче и надрывней,
мучительно, болезненно свербя.
Ветра перебирают струны ливней —
незримы, как присутствие тебя.

И нечего отнять, и не прибавить —
ни слова, ни мгновения, ни дня.
Ты счастлива, не потому ли зависть
с энтузиазмом сожрала́ меня?
Не потому ли просто и цинично
исчезли, стёрлись линии судьбы?
Вопросы ни к чему, ты безразлична.
Я у тебя в картонной папке «**Был**».

Остались вереницы многоточий
на восковых листах черновика.
Верёвка роковой, последней ночи
скрипит, петлёй свисая с потолка.

Пилигрим

Чуть вперёд и опять сотни две холостых оборотов.
Да, я сбился с пути, пью по капле воды натошак.
И не лезут поступки мои ни в какие ворота —
сам себе опротивел и больше не буду прощать.

Я шатаюсь по кругу, я раб бесконечной спирали.
Насмежаются горы, хохочут густые леса:
– Кем себя возомнил одинокий презренный скиталец
и поклялся увидеть невиданные чудеса?

На крутых берегах хищно скалятся чёрные глыбы.
И подать до вершины рукой, да иссяк кислород.
Вниз сподручней, чем вверх,
на какое-то время я выбыл
и скатился по гладкому мрамору горных пород.

Вот бы всё облегчить,
упростить хоть немного, к примеру:
для того, чтоб летать, нужно просто любить высоту.
Капитально запасшись надеждой, любовью и верой,
я продолжу свой путь и тебя подхвачу на лету.

Палата №10

Я в больнице, в десятой палате —
фантастически рад, если вкратце,
я себя приковал к кровати,
приковал, чтоб себя не бояться.

Не разбиты – искусаны губы,
мутный взгляд в потолок белый,
не вода здесь льётся по трубам,
льётся кровь молодых, смелых.

Сквозь бетон отчётливо слышно,
как хрустят крахмалом халаты,
не найти в длинном списке лишних,
не найти в нём невиноватых.

Иногда мне становится страшно...
ненадолго, совсем немного...
из меня вылетают с кашлем
настороженность и тревога.

Перестань сожалеть, довольно,
не совсем потерян рассудок —
мне не больно. Слышишь? Не больно...
Кто впустил тебя?.. Прочь отсюда!

Трещина

Я выплесну все страхи на бумагу —
она должна их выдержать с лихвой,
из гласных букв сколотится ватага
и сложатся они в протяжный вой.

Лёд подо мною тонок, как надежды,
истерзан мягким солнечным теплом,
вздыхает и вот-вот раздастся скрежет,
зияя, поглотит меня разлом...

Я выйду из глубин другого года,
другой эпохи, эры, бытия...
на чистый берег, где царит свобода,
где всё ещё жива любовь моя.

Риск

Мне бы с самого края вечности
спрыгнуть вниз,
покатиться под звёздами...
и себя не винить в беспечности
за поступок вполне осознанный.
Не корить, не ругать, не сетовать
на преступнейшую легкомысленность.
Я всегда хотел только этого,
а с собою спорить бессмысленно,
и себя удержать – только мучиться,
душу потчуя лживыми фразами...
Лучше думать, что всё получится,
свято веруя в безнаказанность.

Листья

Осенний ветер вырвался из клетки —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.